Л. Н. Коробейникова

ИСТОРИЯ ТЕКСТА «ЖИТИЯ ГАЛАКТИОНА И ЕПИСТИМИИ»: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Результаты текстологического исследования средневекового памятника, в особенности переводного, могут составить солидный фолиант. Настоящая статья – это отражение лишь начального этапа обследования «Жития Галактиона и Епистимии» [1].

ЖГЕ (во всех рукописных и печатных источниках читается под 5 ноября) возникло в Византии, было известно в европейских странах, на Руси появилось, скорее всего, в домонгольский период [2]. Благодаря разысканным нами спискам и их анализу, история текста «Жития» на Руси в период позднего средневековья начинает приобретать зримые черты [3]. ЖГЕ не было столь популярно, как, например, «Житие Евстафия Плакиды», «Житие Марии Египетской», и обнаруживается далеко не во всех рукописных Четьих Минеях на ноябрь месяц, еще реже встречается в сборниках. Однако к нему сохранялся устойчивый интерес – об этом свидетельствуют разысканные нами списки, а также наличие текстов «Жития» в опубликованных Археографической комиссией ВМЧ и Четьих Минеях Димитрия Ростовского. По древлехранилищам и собраниям обнаруженные списки распределяются следующим образом:

в РГАДА: в составе ноябрьских Миней Четьих XVII в. из собрания М. А. Оболенского (Обол. 53) и Сборника XVIII в. из собрания Саровской пустыни (Сар. 283);

в ГИМ: в составе ноябрьских Четьих Миней XVI, XVII, XVIII вв. из собрания графа А. С. Уварова (соответственно: Увар. 324; Увар. 79; Увар. 524); в составе Сборника конца XIV в. из собрания Чудовского монастыря (Чуд. 23) и в составе ноябрьской Четьей Минеи И. Милютина сер. XVII в. из собрания Синодальной типографии (Син. 799);

в РГБ: в составе ноябрьской Минеи Четьи XVI в. из собрания Троице-Сергиевой лавры (Тр. 670);

в РНБ: в составе ноябрьских Великих Миней Четьих и Четьей Минеи XVI в., Сборника житий святых XVI в. и Сборника патристического XVI–XVII в. из Софийского собрания (соответственно: Соф. 1319; Соф.1337; Соф. 1359 и Соф. 1459), а также в составе Сборника патристического и агиографического к. XV в. и Сборника агиографического XVI в. из собрания Кирилло-Белозерского монастыря (соответственно: Кир.-Бел. 44/1121 и Кир.-Бел. 30/1107) [4].

Во всех предварительно установленных (по имеющимся спискам, а также текстам в составе опубликованных Археографической комиссией ВМЧ и Четьих Миней Димитрия Ростовского) [5] разновидностях текста ЖГЕ в целом сохраняется общая сюжетная схема (не считая неполных списков: частично утраченного Соф. 1337 и незаконченного Сар. 283). К такому выводу мы пришли, осуществив их сравнительный текстуальный анализ, с помощью которого был составлен план содержания (см. ниже) «Жития» на основе разбивки текста в составе ВМЧ на тематически значимые эпизоды.

План содержания ЖГЕ:

1. Вступление от имени Евтоломиоса, автора «Жития» и слуги главного героя.
2. Языческая предыстория крещения родителей святого Галактиона, Клитофонта и Елевкипы, на фоне гонения на христиан.
3. Крещение Елевкипы монахом Ануфрием.
4. Крещение Клитофонта монахом Ануфрием, которому предшествует чудесное зачатие.
5. Рождение и благочестивое отрочество св. Галактиона.

6. Крещение Епистимии Галактионом.
7. Начало подвижничества святых мучеников, путь в монастырь.
8. Жизнь святого Галактиона в монастыре.
9. Гонение на христиан, добровольное избрание пути страданий свв. Галактионом и Епистимией.
10. Собственно мартирий. Заключение[6].

И несмотря на содержательную близость, списки распределяются на несколько групп, каждая из которых соотвествует тому или иному, условно говоря, типу[7] текста «Жития», в первую очередь, благодаря наличию/отсутствию, либо усеченному варианту вступления Евтоломиоса.

К первому типу, определяющемуся благодаря наличию полноценного вступления, относятся следующие списки: Обол. 53; Увар. 324; Увар. 79; Чуд. 23; Син. 799 (Милютинская Четья Минея); Тр. 670; Соф. 1319 (ВМЧ); Соф. 1337; Соф. 1359; Соф. 1459; Кир.-Бел. 44/1121 и текст в составе опубликованных Археографической комиссией ВМЧ. Ко второму типу — обнаруженный в РНБ уникальный список Кир.-Бел. 30/1107. Отсутствие в нем вступления является характерным, но лишь одним из многих ярких отличий его как от первого типа текста ЖГЕ, так и от других (правда, отсутствие вступления, напротив, сближает этот текст с редакцией Димитрия Ростовского). К третьему типу мы относим текст ЖГЕ в составе Четьих Миней Димитрия Ростовского — в нем полностью отсутствует вступление Евтоломиоса. Этот текст встречается не только в различных изданиях «Книги житий святых» святителя Димитрия, но и, по-видимому, в различных рукописных источниках. В настоящий момент, правда, обнаружен лишь один подобный список (Сар. 283). К четвертому типу текста относится поздний список XVIII в. (Увар. 524) — этот текст содержит усеченный вариант вступления.

Следует отметить, что одной из внешних причин наличия/отсутствия вступления Евтоломиоса является прямая или опосредованная связь бытовавших на Руси текстов ЖГЕ с их византийскими оригиналами, условно говоря, ЖГЕ Евтоломиоса и редакцией Симеона Метафраста, на что указывали еще архиеп. Сергий («...Евтолмиево сказание находится в Макарьевской четей минее...»), а также отчасти и А. Державин. Проведя сравни-

тельный анализ текста «Жития Галактиона и Епистимии» в редакции Димитрия Ростовского с текстом «Жития» в составе ВМЧ и редакцией Симеона Метафраста, А. Державин приходит к такому выводу: «Святитель Димитрий воспользовался тоже Евтолмиевым житием из Макарьевских Четиих-Миней и дал новую его переделку... Но передавая житие по Макарьевским Минеям, Святитель обращался и к Метафрасту...» [8].

Сравнительно большое количество списков первого типа текста свидетельствует о большем распространении именно его (во всяком случае, в настоящий момент — факт налицо: из 16 списков и опубликованных текстов ЖГЕ, рассмотренных нами, 12, в том числе и текст в составе ВМЧ, принадлежат к этой группе). Опираясь на утверждение архиеп. Сергия (см. выше), этот тип текста предварительно считаем переводом редакции Евтоломиоса, который, скорее всего, был первым славяно-русским переводом ЖГЕ, что подтверждается выборочным сравнением фрагментов этого текста (приводятся ниже) с соответствующей греческой редакцией [9]. Хотя списки этого текста отличает максимальная близость, как на содержательном, так и на языковом уровне, однако уже во вступлении в них обнаруживается немало разночтений, в основном языкового плана. Их анализ позволил выделить две разновидности этого текста: первая обозначена как Чудовская (по самому древнему списку — Чуд. 23), или А, и вторая как ВМЧ (по тексту в его составе), или Б [10]. При этом к разновидности Б относится лишь один список: Увар. 324, помимо текста в составе ВМЧ. Остальные (см. выше) к разновидности А, всего их 10.

Сравним две группы примеров, в которых содержатся наиболее характерные разночтения. Первая из них (таблица 1) взята из вступления Евтоломиоса (см. выше план содержания) [11]:

Таблица 1

Разновидность А (Чуд. 23)	*Разновидность Б (ВМЧ)*
1. азъ бо хꙋ́жии ѥтолимосъ. иже сию оуспѣшную д҃ши повѣсть предложивъ.	И азъ ꙋбо смиреный Ѥвтоломїосъ, иже душеполезнꙋю сїю и ꙋспешнꙋю повѣсть предложивъ (стб. 150).

2. **словесе моего в хꙋдости не зрите** (л. 137, стб. 2).	**не зрите хꙋдаго моего и ненаꙋченнаго словесе.**
3. **ако не противꙋ неоꙋдобренꙋ словꙋ зрите** (л. 137 об., стб. 1).	**ако не зрите противꙋ неꙋдобренномꙋ словеси** (стб. 150).

Характерным является уже первый пример. В нем наблюдаются и фонетические (**ктолимиосъ – Євтоломїосъ**), и лексические (А: **хꙋжии** – Б: **смиреный**), и синтаксические (**иже сию оуспѣшнꙋю дши повѣсть** – Б: **иже дꙋшеполезнꙋю сїю и ꙋспешнꙋю повѣсть**) оппозиции, а также и по умолчанию в разновидности А, что для нее типично (А: **словесе моего в хꙋдости** – Б: **хꙋдаго моего и ненаꙋченнаго словесе**). Нередкими являются оппозиции в построениях предложений, при этом, как правило, отличаются и порядок слов, и морфология отдельных лексем с одинаковым корнем. Так, во втором примере оппозиция в построении грамматической основы (соответственно А и Б: **словесе... не зрите – не зрите... словеси**) осложняется морфологической коррекцией однокоренных лексем – и это несколько меняет смысловые акценты (ср.: **словесе моего в хꙋдости не зрите – не зрите хꙋдаго моего и ненаꙋченнаго словесе**). Частотны случаи, когда достаточно серьезными чтениями являются лишь лексико-морфологические отличия (А: **неоꙋдобренꙋ словꙋ** – Б: **неꙋдобренномꙋ словеси**). Рассмотренные примеры отражают важнейшие особенности разночтений в текстах указанных разновидностей. Данные особенности свидетельствуют о том, что отличие этих текстов (А и Б) – в основном языкового плана, при этом оно проявляется на всех лингвистических уровнях: и лексическом, и морфологическом, и синтаксическом, и др.

Следующая группа примеров (таблица 2) взята из второй части «Жития» (см. выше п. 2 плана содержания ЖГЕ).

Таблица 2

Разновидность А (Чуд. 23)	*Разновидность Б (ВМЧ)*
1. **Ѿ нихже чернець нѣкто именеманꙋфрии.**	**Отъ нихже минхъ нѣкто именем Ѧнꙋфрїе.**
2. **обѣсивъ внѣоꙋдꙋ бѣлы рꙋбы сшиваны.**	**внѣꙋдꙋ же бѣлыми и искропаными рꙋбы обѣсивсѧ.**

3. и бѣ обходя ѿ мѣста на мѣсто. и ѿ хлѣвины въ хлѣвину. ꙗко оубогъ прося оукруха. иже ѿ такого житиꙗ. доиде и въ гсна моего дом (л. 137 об., стб. 2).	**И бяше обходя отъ мѣста на мѣстои отъ храмины въ храмину, ꙗко оубогъ прося уломка хлѣбнаго, иже ѿ таковаго житїа и в домъ моего господина прїиде** (стб. 150).

В данных примерах проявляется и такая особенность разночтений, как устойчивые лексико-синонимические параллели. Так, начиная с фрагментов второй части текста (см. план содержания) и до конца его слову **чернець** в разновидности А устойчиво соответствует слово **мнихъ** в разновидности Б.

Предварительные итоги сравнительного текстологического анализа разновидностей А и Б первого перевода ЖГЕ, в целом, сводятся к следующему:

В ходе анализа было установлено несколько устойчивых различий этих разновидностей. К ним относятся, во-первых, особенности в названии жития: для А – как правило, типичен такой вариант, как в списке Чуд. 23:

житье и мчнье стою мчнку галагтиона . енопистимиꙗ. (так).

В «Житии» в составе ВМЧ (Б) в названии появляется дополнение **великихъ**, та же картина и в единственном пока списке этой разновидности – Увар. 324:

Житїе и мученїе святыхъ и великихъ мученикъ Галактїона и Єпистимїи.

Во-вторых – лексико-синонимические параллели (см. таблицу 3).

Таблица 3

Разновидность А (Чуд. 23)	*Разновидность Б (ВМЧ)*
1. **чернець**	**мнихъ**
2. **хлѣвина**	**храмина**
3. **прося оукруха**	**прося уломка хлѣбнаго**
4. **хужии**	**смиреный**
5. **проныривыи рабъ**	**лукавыи рабъ**
6. **добророден**	**благороден**
7. **кумирожрець**	**идолопоклонникъ**

Оппозиция **чернець — мнихъ** является сквозной и встречается более 10 раз.

Подавляющее большинство разночтений в разновидностях А и Б первого перевода, как уже отмечалось, — языкового плана, что приводит к определенной языковой трансформации текста и до некоторой степени отражается на его стиле. Данная трансформация настолько последовательна, что позволяет разглядеть в разновидности А (Чуд. 23) бóльшую архаичность. Об этом свидетельствует, в частности, устойчивая оппозиция синтаксических конструкций: в тексте А (Чуд. 23) такие конструкции, как правило, менее понятны, но более лаконичны, чем параллельные им в тексте Б (ВМЧ) (см. первую группу примеров). Также в разновидности А чаще встречаются разночтения по умолчанию. Ср.:

А: **Исповѣданье... иже ксть потребно д҃шмъ нашим...** (л. 137, стб. 1)
Б: **Исповѣданїе... еже полезно есть и потребно зѣло душамъ нашимъ...** (стб. 149)
А: **...хощю сказати жтие и мчнье...** (л. 137, стб. 1)
Б: **...хощю сказати вам житїе дивно и мученїе преславно...** (стб. 150)

То, что текст разновидности А (Чуд. 23) древнее и ближе к архетипу первого перевода греческого оригинала, подтверждается и выборочным переводом фрагментов греческого текста редакции Евтоломиоса. Такое написание имен, как **ктолимиосъ; клитофонъ; леоукипиа** в текстах разновидности А (Чуд. 23), более соответствующее греческим (ср.: Εὐτόλμιος, Κλειτόφων, Γλευκίππη), — в ВМЧ выглядит как Евтоломиосъ; Клитофонтъ, Елевкипи. Показательно также отмеченное выше разночтение в названиях — обратимся к сравнению данной оппозиции А и Б с названием греческой редакции Евтоломиоса (Aa SS 64) (см. таблицу 4). Напомним, в связи с этим, что к разновидности А относятся наиболее древние списки (Чуд. 23 — к. XIV в.; Кир.-Бел. 44/1121 — к. XV в.)[12].

Таблица 4

Aa SS 64	*А (Чуд. 23)*	*Б (ВМЧ)*
Βίος καὶ μαρτύριον τῶν ἁγίων ὁ σιομαρτύρων Γαλακτιῶνος καὶ Ἐπιστήμης (л. 35).	**житьк и мч҃ньк стою мкн҃кү галагтиона. еиопистимика** (л. 137, стб. 1).	**Житїе и мученїе свѧтыхъ и великихъ мученикъ Галактїона и Єпистимїи** (стб. 149).

В свете вышеизложенного, видоизменение текста, вошедшего в ВМЧ, представляется нам результатом намеренной правки текста разновидности А (Чуд. 23), скорее всего, максимально близкого архетипу первого перевода. Так могли появиться, с одной стороны, **мнихъ** и **храмина**, более адекватные греческому тексту, с другой — конструкции, в большей степени соответствующие древнерусскому языку (см. описание примеров в таблице 1). И кроме того, редактор позволял себе, в целом не стремясь нарушать архаическую стройность и лаконичность текста-предшественника, несколько «расцвечивать» его. И в изначальный текст включалась этикетная лексика — например, дополнительное слово **великихъ** появилось в названии, эпитеты **дивно**, **преславно** были присоединены к словам **житие** и **мчнье** (Чуд. 23), отсюда — **житїе дивно** и **мученїе преславно** (ВМЧ), а также этикетные формулы, например, **аз же вземъ ꙗ** (л. 142, стб. 2); **съ ст҃мъ дх҃мъ** (л. 142, стб. 2) в Чуд. 23 — выглядят в ВМЧ как: **азъ же съ страхомъ великимъ вземъ ихъ** (стб. 160); **съ пресвꙗтымъ и благымъ и животворꙗщимъ Єго Духомъ** (стб. 160). Подобные изменения текста ЖГЕ, безусловно, были направлены на усиление его религиозной патетики.

Абсолютно иная картина возникает при обращении к списку Кир.-Бел. 30/1107, содержащему на сегодня уникальный текст. И отсутствие вступления, и некоторые топонимы в определенном смысле указывают на некую близость этого текста с текстом «Жития» редакции Димитрия Ростовского. И хотя общее содержание текста Кир.-Бел. 30/1107 традиционно, значительно иное языковое его воплощение по сравнению с тестом первого перевода (а также и по сравнению с редакцией святителя Димитрия) позволяет утверждать, что это другой перевод ЖГЕ — скорее всего, греческой редакции Симеона Метафраста (это подтверждается и выборочным переводом отдельных его фрагментов). Для наглядности сопоставим названия греческого текста ЖГЕ редакции Симеона Метафраста и текста по списку Кир.-Бел. 30/1107 (см. таблицу 5). При значительном лексическом их совпадении одно отличие наблюдается: в славяно-русском варианте имеется дополнение — **хвѣхъ**[13] (ср. с таблицей 4).

Таблица 5

Aa SS 64	*Кир.-Бел.30/1107*
Βίος καὶ πολίτεια καὶ μαρτύριον τῶν ˚αγίων καὶ ἐνδόξωνμαρτύρων Γαλακτιῶνος καὶ ˚Ἐπιστήμης (л. 41).	житїе и жизнь и мчнїе с҇тых и славных и хв҇ѣхъ мчнкъ галахтиона, и епистїмїи (л. 137, стб. 1).

Чтобы убедиться в значительности отличия текста по списку Кир.-Бел. 30/1107 от первого перевода, обратимся к нескольким примерам (с целью наглядности приводятся параллельные фрагменты из разновидностей А и Б) (см. таблицу 6).

Таблица 6

I перевод: разновидность А (Чуд.)	*I перевод: разновидность Б (ВМЧ)*	*II перевод (Кир.-Бел. 30/1107)*
1. приведе жену красну. дщерь бывшю мемнона епарха. именем леоукипига.	1. Приведе же сей себѣ жену красну зѣло, дщерь бывшу епарха Мемнона, именемъ Елевкипи.	1. семоу ѹбо съвъкѹпися жена, леукїппи именемъ. ѡво ѹбо десна ѡбразы,и мжжѹ таковѹ подобна и. ниже лица красотныа ѕѣлѡсти лишаема (л. 82).
2. Бѣ іаше же во дни оны старѣишиньствовати секунду нѣкоему. мужю сурову. и супротиващюса стаду х҇сву (л. 137 об., стб. 1–2).	2. Баше же въ дни оны старейшиньство дръжати сурову нѣкоему и немилостивому мужу и съпротивающеся зѣло стаду Христову, именемъ Секунду (стб. 151).	2. елма сълѹчиса въ ѡно врѣма идолослѹженїѹ съдръжати. секѹндоу же нѣкоемоу градоу емесѹ начлствовати. мжжѹ, еллиноуѹ бо вѣрою. разѹмом же зѣло варварѹ (л. 82 об.).

При всем отличии от параллельных из первого перевода, примеры, приведенные из Кир.-Бел. 30/1107, таковы, что все-таки позволяют видеть содержательную близость с ними. Многие другие фрагменты этого текста имеют еще большее расхождение (в плане языкового оформления) с параллельными из текста Евтоломиоса. Уже первоначальное ознакомление с этим текстом ЖГЕ позволяет утверждать, что он обладает иными стилистически-

ми особенностями по сравнению и с разновидностями текста первого перевода – Чуд. 23 и ВМЧ, и с редакцией Димитрия Ростовского. В тексте Кир.-Бел. 30/1107 заметно влияние стиля «плетения словес», контрастного архаике первого перевода (особенно разновидности А), что до некоторой степени отражено в приведенных примерах. Предварительное ознакомление с текстом второго перевода (по списку Кир.-Бел. 30/1107), помимо текстологических (время, место, источник возникновения, наличие/отсутствие аналогичных ему списков и др.), выдвигает ряд проблем литературоведческого характера (в первую очередь, стиля), чему и будет посвящено специальное исследование.

Редакция Димитрия Ростовского отнесена нами, как указывалось выше, к третьему типу текста ЖГЕ. Анализу этой редакции посвящено специальное исследование[14], поэтому лишь кратко охарактеризуем ее. Димитрий Ростовский, а вслед за ним А. Державин основой данной редакции называют текст ЖГЕ в составе ВМЧ и редакцию Симеона Метафраста, о чем выше упоминалось[15]. Сравнительный анализ текста этой редакции с текстом ЖГЕ в составе ВМЧ (с учетом выводов А. Державина) показал, что святитель Димитрий, стремясь к выполнению главной цели всего труда по сбору и редактированию житий – способствовать поднятию религиозно-нравственного уровня православных, к редакции каждого из них подходил индивидуально. Наблюдения ряда исследователей, а также и наши над конкретными житиями в этой редакции свидетельствуют, что агиограф, в целом сохраняя сюжетную схему текста, вносил изменения на всех уровнях: и содержательном, и частично композиционном, и стилистическом, и языковом[16]. В этой редакции ЖГЕ к наиболее серьезным изменениям на содержательном уровне относится исключение из текста вступления от имени рассказчика Евтоломиоса, который в связи с этим переходит в разряд обычных персонажей. И хотя вступление отсутствует и в греческой редакции Симеона Метафраста, это не единственная причина такого поступка агиографа. В остальном, за редким исключением (например, добавлен небольшой эпизод о жизни св. Епистимии в монастыре), Димитрий Ростовский сохраняет сюжетно-композиционную канву произведения. И если и вводит дополнительные эпизоды или

их фрагменты, то это такие дополнения, которые не обновляют содержание, но расширяют и углубляют его.

Показательным в этом смысле является качественно-количественное распространение видения Елевкипе распятого Иисуса Христа. Оставив практически без изменений содержащуюся в диалоге с Клитофонтом в ВМЧ реплику Елевкипы о чудесном сне (см. ниже таблицу 7), в котором она видела Иисуса Христа, Димитрий Ростовский, помимо этого, вводит в текст ЖГЕ дополнительный, куда более весомый эпизод видения Христа Елевкипе, упреждая им изначальный:

> По исполненїи же ѡсмихъ днїи, видѣ въ видѣнїи Гда нашего Іса Ха пригвожденаго на Кртѣ, и мнѧшеся припасти к ногамъ Єго, и слышати ѿ Пречтыхъ Єго ѹстъ нѣкїя ѹтѣшителныѧ глы, обѣщающїѧ неплодство Єѧ раздрѣшити, и подати таковаго Сына, иже бѹдетъ Страстемъ Єго подражатель, и цртвїѧ Єго ѡбещникъ.

Реплика Елевкипы

Таблица 7

Текст ЖГЕ в составе ВМЧ	*Редакция ЖГЕ Димитрия Ростовского*
Єлевкипи же велми въздохнувши рече къ Клитофонтѹ: Богъ ꙗвисѧ мнѣ въ снѣ нощїю прежде зачатїа моего и длани его бѧхѹ простръты на древѣ, тъй ѹбо дасть мнѣ даръ сей, да аще хощеши, господи мой, томѹ да пожремъ (стб. 153).	Она же воздохнѹвши рече къ мѹжѹсвоемѹ: не тыи боги къ нимъ же мѧ зовеши дадоша ми даръ сей, но иный Бгъ, иже ми во снѣ прежде зачатїѧ ꙗвисѧ, Єго же видѣхъ имѹща длани своѧ на Древѣ пригвождены: той ми даде даръ сей, и аще хощеши Господине мой, тѡ томѹ принесевѣ жертвѹ хваленїѧ (л. ѹг).

Особую группу составляют дополнительные детали, содержащие характеристику религиозно окрашенного эмоционально-психологического состояния героев. Указанные изменения в совокупности с коррекцией стилистической (была разрушена жесткая архаика, увеличена доля риторических фигур, осовременен язык повествования) способствовали усилению назидания. При этом яркие отличительные особенности редакции Димитрия

Ростовского, выявленные в ходе ее исследования, не только раскрыли существо ее идейно-художественной направленности, но и явились тем ключом, который способен помочь «раскрыть тайны» и текстов-протографов, таких как ВМЧ. Этот тип редакции можно предварительно обозначить художественно-стилистической редакцией ЖГЕ.

Наконец, четвертый тип текста ЖГЕ представлен к настоящему моменту единственным поздним списком XVIII в. (Увар. 524). Этот текст представляет собой сложную контаминацию других типов текста ЖГЕ, рассмотренных здесь, и не только. В нем можно увидеть отражение обеих разновидностей первого перевода (А и Б), редакции Димитрия Ростовского, проложного ЖГЕ, Службы, а также неопознанные факты содержания, которые вполне могут быть не только авторскими вкраплениями, но и следами неизвестных пока типов «Жития». С целью наглядности приведем примеры. Что касается вкраплений из разновидностей первого перевода, то весьма характерным является моделирование эпизода из фрагментов (подчеркнуты) то одной, то другой разновидности (см. таблицу 8).

Таблица 8

I перевод: разновидность А (Чуд.)	*I перевод: разновидность Б (ВМЧ)*	*Особая редакция: Увар. 524*
Ѿ нихже чернець нѣкто именем ануфрин. и своѥго образа не Ѿложив. но изутрь оболкъся. обѣсивъ внѣоуду бѣлы рубы сшиваны (л. 137об., стб. 2).	Отъ нихже минхъ нѣкто именем Анѹфріе своего ѹбо образа не отложивъ, но внѹтрь ризами минишескыми облекса, внѣѹдѹ же бѣлыми и искропаными рѹбы обѣсивса (стб. 151).	и Ѿ нихже быша нѣкто минхъ именем анофрен. той бо своего ѡбраза никако же пременивъ, ни Ѿложивъ но изѹтра бо ѡблекийся и ѡбѣсивъ на ся внеоудѹ бѣлыя рѹбища сшиваныя (л. 55 об.).

С редакцией же Димитрия Ростовского этот текст сближает, например, такой топомим, как сирин, – ср. Увар. 523: ...мѹжь рѡдомъ сирин зовомый иманемъ секѹндъ (л. 55) и редакция Димитрия Ростовского: нѣкій Секѹндъ сѵріанинъ (л. ҁв). С пролож-

ным ЖГЕ — общим топонимом является название города — Едеса. Оппозиция в названии города (Емеса—Едеса) характерна лишь для проложных редакций «Жития»[17]. Обнаруживается и некоторая связь со Службой[18]. В связи с этим плодотворной нам кажется такая постановка проблемы дальнейшего исследования данного текста, как подробный текстологический анализ, направленный в первую очередь на обнаружение в нем следов более ранних его источников, чем те, которыми мы располагаем в настоящий момент.

Факты, связанные с историей текста «Жития Галактиона и Епистимии», выявленные в результате его текстологического исследования, свидетельствуют о том, что данный памятник был включен в общие историко-литературные и языковые процессы, которые протекали в русле переводной, а также и оригинальной агиографии в средневековый период отечественной культуры. Дальнейшее осмысление этих фактов, а также и разыскание новых необходимо не только для изучения собственно ЖГЕ (его текстологии и поэтики), но и для исследования указанных выше процессов.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Выражаю благодарность О. В. Гладковой за ценные советы и замечания. «Житие Галактиона и Епистимии» — в дальнейшем «Житие», ЖГЕ.

[2] *Белоброва О. А.* Житие Галактиона и Епистимии // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л., 1987. С. 143—144. Время написания ЖГЕ в Византии не установлено. Архиеп. Сергий называет эпоху Диоклетиана (к. III — н. IV в.) лишь предположительным временем кончины святых. См.: *Сергий* (*Спасский*), *архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1997 (репринт изд. 1901 г.). Т. III. С. 455—456. См. подробнее о времени создания ЖГЕ наше исследование: *Коробейникова Л. Н.* К вопросу о сюжетосложении «Жития Галактиона и Епистимии» (к проблеме типологии переводных византийских житий); с. 321—350 наст. изд.

[3] Ранее на материале списков ЖГЕ, разысканных в РГАДА и ГИМ, нами уже были установлены некоторые текстологические особенности «Жития», которые, в целом, подтвердились и обогатились новыми наблюдениями. Результаты вышеназванных разысканий содержатся в: *Коробейникова Л. Н.* Житие Галактиона и Епистимии в древлехранилищах РГАДА и ГИМ // Культ раннехристианских святых Центральной и Юго-Восточ-

ной Европы. Софийский университет им. Св. Климента Охридского. София, 1999 г. (В печати).

[4] Краткий перечень списков ЖГЕ:

РГАДА:
Собрание Саровской пустыни:
Ф. 357 , № 283 Сборник, XVIII в. (л. 7—22).
Собрание М. А. Оболенского:
Ф. 201, № 53, Минеи Четьи на ноябрь, XVII в. (л. 62 об. — 68 об.).

ГИМ:
Собрание графа А. С. Уварова:
№ 324 (4), Четьи Минеи на ноябрь, XVI в. (л. 137—151);
№ 79 (1), Четьи Минеи на ноябрь, XVII в. (л. 81—88 об.);
№ 524—1 (1), Четьи Минеи на ноябрь, XVIII в. (л. 54 об.—67 об.).

Собрание Чудовского монастыря:
№ 23, Сборник, к. XIV в. (л. 137—142).

Собрание Московской Синодальной типографии:
№ 799 (П—810), Четья Минея И. Милютина на ноябрь, сер. XVII в. (л. 179—192).

РГБ:
Главное собрание Троице-Сергиевой лавры:
Ф. 304, № 670, Минея Четья на ноябрь, XVI в. (л. 109—117 об.).

РНБ:
Собрание Софийской библиотеки:
Ф 728, № 1319, Великие Минеи Четьи на ноябрь, XVI в. (л. 49c—51d);
Ф 728, № 1337, Четья Минея на ноябрь, XVI в. (л. 9a—14c);
Ф 728, № 1359, Сборник житий святых, XVI в. (л. 54—59);
Ф 728, № 1459, Соборник патристический, XVI—XVII вв. (л. 42—57).

Собрание библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря:
Ф 351, №44/1121, Сборник патристический и агиографический, XV в. (л. 53—56 об.);
Ф 351, №30/1107, Сборник агиографический, XVI в. (л. 82—94 об.).

[5] Великие Минеи Четии, собранные митрополитом Макарием: Ноябрь, дни 1—12. Спб., 1897. Стб. 149—160 (Житие Галактиона и Епистимии) и [*Св. Димитрий Ростовский*] Книга житий святых [...]. На три месяцы первыя, септемврий, октоврий и ноемврий. Киев, типография Киево-Печерской Лавры, 1689. Л.: ѵ҃в-ѵ҃н (Житие Галактиона и Епистимии). Цитаты из текста ЖГЕ в составе ВМЧ и редакции Димитрия Ростовского приводятся по данным изданиям — соответствующие листы указываются в скобках.

[6] Подробнее о плане содержания ЖГЕ см.: *Коробейникова Л. Н.* Из опыта работы над переводом древнерусского памятника (на примере минейного и проложного Жития Галактиона и Епистимии) // Макарьевские чтения: Материалы VII Рос. науч. конф., посвященной памяти Святителя Макария. Вып. VII. Можайск, 2000. С. 403—419.

[7] Тип текста — условное обозначение различных вариантов текста памятника с целью их различения на определенном этапе текстологического анализа.

[8] Греческие редакции ЖГЕ опубликованы, например, в изданиях: Aa SS; Migne. При этом в Aa SS представлены обе указанные греческие редакции с разночтениями по нескольким спискам, а в Migne — только одна редакция Симеона Метафраста без разночтений, см.: Acta SS. Nov. III. (1910). Т. 64. С. 35—45; PG Migne P. Paris, 1864. Т. 116. С. 93—108. *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. С. 455—456. *Державин А. М.* Четии-Минеи Святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. М., 1953. Машинопись с авторской правкой. (РГБ. Ф. 218. 1402.1.) С. 10.

[9] См.: Aa SS 64. (1910). С. 35—41.

[10] Разновидность Б (ВМЧ) — в качестве основного при определении разновидности Б использовался текст ЖГЕ в составе ВМЧ, разновидность А (Чуд. 23) — в качестве основного при ее определении использовался самый древний список — Чуд. 23. Данное распределение списков первого перевода по разновидностям предварительно и требует дополнительного уточнения, в том смысле, что в рамках разновидности А, возможно, могут быть выделены отдельные подгруппы. Вопросам истории редакции ВМЧ посвящено отдельное исследование, см.: *Коробейникова Л. Н.* К вопросу о редакции «Жития Галактиона и Епистимии» в составе Великих Миней Четий митрополита Макария // Макарьевские чтения: Русская культура XVI века — эпоха митрополита Макария: Материалы X Рос. науч. конф., посвященной памяти Святителя Макария. Вып. X. Можайск, 2002. С. 525—532.

[11] В передаче цитат в статье сохранена максимальная точность. Единственное отличие — надстрочные буквы вставлены в слова. Текстологический анализ первого перевода ЖГЕ осуществлялся на основе сравнения разновидности Б (ВМЧ) с ранними списками разновидности А, главным образом, Чуд. 23 — в дальнейшем иногда будут использоваться лишь буквенные обозначения разновидностей первого перевода (А и Б).

[12] См.: Aa SS 64. С. 35. Сравнению славяно-русского перевода этого текста ЖГЕ с греческим текстом редакции Евтоломиоса будет посвящено специальное исследование.

[13] См.: Aa SS 64. С. 41. Сравнению славяно-русского перевода этого текста ЖГЕ с греческим текстом редакции Симеона Метафраста будет также посвящено специальное исследование.

[14] Подробнее об этом см.: *Коробейникова Л. Н.* К вопросу об особенностях текста Жития Галактиона и Епистимии в составе Четиих-Миней Димитрия Ростовского // Чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2001. С. 122–137.

[15] См.: *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. С. 455–456. *Державин А. М.* Четии-минеи. С. 10.

[16] См., например: *Гладкова О. В.* «Житие Евстафия Плакиды» в редакции Св. Димитрия Ростовского // Чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2001. С. 110–121; *Янковская Л. А.* К исследованию писательского мастерства Димитрия Ростовского: (Литературная обработка Жития Авраамия Смоленского) // Slavia Orientalis. Warszawa, 1984. № 3–4. С. 383–396; *Коробейникова Л. Н.* К вопросу об особенностях текста Жития Галактиона и Епистимии в составе Четиих-Миней Димитрия Ростовского.

[17] Об этом см.: *Коробейникова Л. Н.* «Жития Галактиона и Епистимии» в составе Пролога (по спискам XIII–XIV вв. собрания Московской Синодальной типографии РГАДА) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 10. М., 2000.С. 182–195.

[18] *И. В. Ягич.* Служебные Минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1096 г. Спб., 1886. С. 300–304 (Служба свв. Галактиону и Епистимии).